

Желая услышать звук твоего сна.

Малышу Мулису:

Я хочу встретить Рождество с тобой...

Чена Мулис, звездный игрок футбольного клуба «Малага», уставился на свой телефон, смакуя только что полученное сообщение от вице-капитана «Реал Мадрида» Серхио Рамоса. В его глубоких глазах мелькнуло замешательство.

Если не вчитываться в подтекст, это самое обычное дружеское приглашение.

Однако Мулис уловил в этой фразе эмоциональную окраску, непохожую на прежнюю.

— Чена, иди есть! — донесся из столовой голос старшего Мулиса.

— Хорошо. — Мулис закрыл телефон и сел за стол.

В канун Рождества, по испанской традиции, члены семьи собираются вместе на обед и ужин.

В этом доме жили только они вдвоем — отец и сын. Людей было немного, но атмосфера царила очень теплая.

Старший Мулис приготовил традиционные испанские блюда: индейку, баранину, говядину, суп из рубца, салат. Кроме этого, были еще десерты: хрустящий пирог, миндальное печенье и многое другое. Стол ломился от яств.

Чтобы добавить праздничного настроения, старший Мулис также поставил шампанское и красное вино.

— Нас ведь всего двое, зачем готовить столько еды? — Он ведь видел, как старик провозился на кухне весь день.

— Сегодня же праздник, — улыбнулся старший Мулис, наливая красное вино в высокий бокал перед сыном.

— Сразу предупреждаю: я плохо переношу алкоголь. — Всемогущий Мулис был совершенно беспомощен перед лицом этих заморских напитков. Китайскую водку он мог выпить целый кувшин, а от бокала красного вина падал.

Однажды, выпив пару бокалов вместо того парня, Луке, он чуть не опозорился на поле. После

этого во время тренировок и матчей он твердо решил не прикасаться к спиртному.

— Сейчас-то матчей нет, напиться — не беда. Сегодня праздник, редкий случай, выпьем с тобой по-нормальному.

— Если я напьюсь, посуду моешь ты.

— Ах ты, паршивец, когда это я тебя заставлял мыть посуду?

Бокалы звякнули, Мулис с удовольствием выпил.

— Попробуй, что я приготовил.

Старший Мулис смотрел на стол, уставленный яствами, и вспоминал, какой холодной была трапеза в прежние годы.

Чена всегда был понимающим ребенком, но неудачи и трудности в карьере давили на него тяжелым грузом. Даже в праздники на его лице редко появлялась улыбка.

Иногда, если старик слишком много ворчал, Чена мог накричать на него. А потом этот ребенок всегда подбегал с извинениями, не говоря, что был неправ, но помогал нести вещи или рвался мыть посуду.

В такие моменты старик Мулис лишь беспомощно вздыхал: «Этот неискренний парень!»

В последние два года карьера Чены пошла в гору, он постепенно превращался в ослепительную звезду футбола.

Хотя он и сидел с каменным лицом, ни капли не милым, но связь между отцом и сыном стала крепче, а чувства, казалось, глубже.

Но почему-то в такой день старик Мулис снова и снова вспоминал того неискренного и немного нетерпеливого мальчишку из прошлого.

Особенно после пары бокалов, когда голова становилась тяжелой и мутилось в глазах.

— Чена, ты помнишь, как в детстве сказал мне, что хочешь играть в футбол?

Рука Мулиса, сжимавшая бокал, дрогнула. Он посмотрел на старика.

— Ты тогда был вот таким маленьким, едва доставал мне до бедра. В те времена Уилсон Мулис был еще очень красивым и статным мужчиной, самым великим отцом в глазах сына. — Старший Мулис икнул, закусил и продолжил: — Однажды я вернулся с работы, ты подбежал ко мне, глядя на меня своими невинными большими глазами, и прижимал к груди сплюснутый футбольный мяч. Ты сказал: «Папа, папа, я тоже хочу играть в футбол, можно мне?»

Мулис молча слушал, время от времени запрокидывая голову и отправляя в желудок очередную порцию вина.

— Тогда у семьи было не очень хорошо с деньгами, и у маленького Чены не было столько детских игрушек. Он бегал за мной несколько дней, упрашивая, и только тогда я сказал ему: «Если хочешь, чтобы я купил тебе мяч, придется играть серьезно и добиваться результатов». Чена тогда посмотрел на меня особенно решительно и тяжело кивнул. После этого я купил ему мяч, он носил его с собой в школу и обратно, при первой же возможности тренировался, и так он встал на путь профессионального футбола...

Старший Мулис выпил еще пару бокалов, бормотал что-то себе под нос, а потом медленно уронил голову на стол и уснул.

В комнате воцарилась тишина. Мулис смотрел на этого сидящего человека, затем поставил бокал.

Он подошел и помог старику Мулису дойти до гостевой комнаты. Снял с него обувь, укрыв одеялом, сходил в ванную, намочил полотенце горячей водой и вытер ему лицо.

Этот толстый старик, должно быть, что-то заподозрил. Незаметно для себя он даже сменил обращение.

Но что поделать? Сейчас в этом теле нахожусь я.

Я позабочусь о тебе вместо него и осуществлю мечту Чены Мулиса.

Мулис вернулся в гостиную, закатал рукава и занялся тем, что обычно терпеть не мог.

Он убрал со стола, загрузил посуду в посудомоечную машину, протер все столешницы и шкафчики на кухне. Закончив, он закрыл дверь и отправился на пробежку вдоль побережья Малаги.

Пробежав полчаса, алкоголь в крови начал действовать, у Мулиса тоже слегка закружилась голова.

Ничего не поделать, сегодня он выполнил только половину тренировочного плана.

Пока голова была еще более-менее ясной, он вернулся в свою квартиру, быстро принял душ за пару минут, а затем, с тяжелой головой, рухнул на кровать.

Даже будучи пьяным, он предпочитал ложиться спать чистым и не выносил запаха перегара.

В этом плане у Военного советника была настоящая мания.

В конце концов, он сам был таким педантичным человеком.

А вот Серхио Рамос, который под влиянием момента отправил то сообщение, сейчас переживал настоящую муку.

Он проверял телефон каждые две минуты, боясь пропустить ответ из-за шума.

Но прошло целых два часа, а ответа все не было.

Он подумал, что, возможно, Малыш Мулис сейчас в тренажерном зале. Он ведь часто проводил там по несколько часов и никогда не брал с собой телефон.

Ладно, подождем еще.

Однако Рамос знал, что сегодня Сочельник, и, если не случится ничего непредвиденного, старик Мулис проведет праздник с сыном. Он не мог не получить его сообщение.

Или он что-то понял из этой фразы и не знает, как ответить?

Прошло еще два часа. Вечеринка закончилась, он вернулся в комнату, лег на кровать, уставился на темный экран и наконец набрал знакомый номер.

Никто не ответил.

В это время Малыш Мулис, должно быть, уже спит.

Когда он спит, телефон у него на беззвучном режиме, он не возьмет трубку.

Глядя на имя, которое последние дни постоянно всплывало в его голове и теперь мерцало на экране, Рамос почувствовал странную привязанность и медлил с завершением вызова.

— Алло... — раздался в трубке пьяный, дрожащий голос, в котором слышалось недовольство тем, что его побеспокоили. Наконец-то ответили.

Возможно, именно из-за выпитого и поспешного отхода ко сну Мулис не перевел телефон в беззвучный режим. Звонок в комнате не умолкал, и кому-то пришлось, скрепя сердце, нащупать телефон и ответить.

— Малыш Мулис? — Рамос вздрогнул, осознав, что трубку сняли, и его сердце снова забилося как бешеное.

— ...Серхио... — после примерно десятисекундной паузы голос снова раздался.

Рамосу показалось, что он слышит, как тот ищет телефон. До чего же он напился, что даже трубку удержать не может?!

— Что с тобой? Ты пил?

— ...Праздник... выпил немного с толстяком...

— Понятно. Ничего, просто хотел позвонить тебе, пожелать счастливого Сочельника.

На этот раз прошло больше двадцати секунд.

— ...Ммм.

Рамос вдруг улыбнулся.

Он знал Чену Мулиса так долго, когда он видел его таким?

Он всегда был трезвым и рациональным. Напиться до состояния «пьяного кота» и быть совершенно не в себе — это было впервые.

Телефон постепенно выскользнул из руки Мулиса. Он пошевелил головой и немного зарылся лицом в одеяло.

Наконец-то никто не мешает, можно спать дальше.

Он даже трубку не положил?

Рамос слушал едва уловимые звуки на том конце провода и наслаждался этим моментом.

Он вдруг вспомнил одну свою бывшую девушку, которая настаивала, чтобы он играл с ней в одну игру.

Она была студенткой, еще наивной, романтической и «отравленной» всякими мыльными операми.

Рамосу нравилась ее непосредственность, и поначалу он с удовольствием играл с ней в эти романтические игры маленькой девочки и мальчика.

В конце концов, сам Рамос был не так уж стар. Он родился в 1986 году, и ему было всего двадцать пять. А в те годы, чуть за двадцать, — самый романтический возраст.

Девушка любила подолгу болтать по телефону, любила, чтобы он разговаривал с ней. Иногда во время тренировок он видел десятки пропущенных от нее.

Но самое удивительное было то, что по вечерам она болтала с Рамосом допоздна и не разрешала ему вешать трубку. Она говорила, что хочет слышать, как он дышит во сне. А чтобы убедиться, что он все еще на линии, она время от времени что-то говорила в трубку. Каждый раз, когда Рамос только начинал засыпать, она его будила.

Поскольку большую часть времени он проводил на тренировочной базе и у него было мало времени для девушки, поначалу Рамос потакал ей, но постепенно это стало для него невыносимо.

Как раз в то время он перешел в «Реал Мадрид» — в этот клуб с жесточайшей конкуренцией, где нужно было выкладываться полностью.

К тому же, он получил вызов в Сборную Испании, став самым молодым игроком сборной за последние 55 лет!

Он не хотел обманывать доверие тренеров. Он надеялся принести этим двум командам титулы и завоевать славу.

Он попытался добиться понимания от девушки, попросил дать ему больше времени на тренировки и отдых.

Первые несколько дней она держалась, но вскоре начала злиться и сомневаться, не разлюбил ли он ее. Рамос был на грани нервного срыва.

Потом они расстались, и с тех пор у Рамоса были в основном женщины старше его. Они были зрелыми и понимающими. Рамосу нужна была женщина, которая могла бы его понять и поддержать.

Но этой ночью он начал понимать ту девушку.

Конечно, в этом было много незрелости, но была и какая-то чистая, простая красота.

Я хочу услышать, как ты дышишь во сне...

Ровное дыхание Мулиса раздавалось прямо у уха. В комнате было так тихо, что можно было услышать, как бьются их сердца. Это ощущение было незнакомым и таинственным.

Он знал только одно: в этот миг его сердце дрогнуло!

Просчитавшийся старый лис.

На следующий день, когда Чена Мулис проснулся, голова у него все еще немного кружилась.

Похмелье — ужасная вещь. Он больше никогда не будет пить эти красные и зеленые напитки.

Увидев это, старик Мулис сварил ему чашу странно пахнущего похмельного отвара.

— Это еще что? — Мулис нахмурился, глядя на чашу с явным отвращением.

— Выпей, голова пройдет.

Мулис спокойно покосился на чашу и отвернулся.

Он ничего не сказал, но всем своим видом демонстрировал решительный отказ.

— Чена, если ты это не выпьешь, я отдам твои плюшевые игрушки из комнаты фанатам в магазине. Они будут счастливы до безумия.

Какой подлец!

Шантажирует его сокровищами!

— Пей скорее, а то остынет.

Рука Мулиса едва заметно дрогнула. Под насмешливым взглядом старика он взял эту чашу с «кулинарным кошмаром», с помощью Нэйли заблокировал обоняние и вкус, а затем, словно приговоренный, запрокинул голову и осушил чашу до дна.

— Умница, вот это хороший мальчик. — Старший Мулис остался очень доволен.

В этот момент на переулок въехал «Рендж Ровер» и остановился перед домом Мулиса.

Серхио Рамос поправил свою стильную прическу, подтянул галстук, убедился, что сегодня выглядит безупречно, и только тогда нажал на звонок у двери Мулиса.

Дверь открыл старик Мулис. Они обменялись приветственными поцелуями в щеку и принялись болтать о том о сем.

В дом они вошли только через две минуты — не потому, что у них была привычка разговаривать на пороге, а потому что толстый старик был необычайно гостеприимен.

— Проходи, Серхио! Сегодня Рождество, как я рад тебя видеть! — Старший Мулис сиял улыбкой, приглашая гостя войти.

Мулис массировал виски, пытаясь облегчить дискомфорт от похмелья и того отвара. Услышав шум, он не обернулся, а произнес тоном, полным фамильярности и легкой неприязни:

— Серхио, ты чего опять приперся?

Кхм, Рамос повернул шею. Неужели он и правда стал слишком часто наведываться, раз Малыш Мулис использовал слово «опять»?

Старик Мулис выпучил глаза, делая знаки сыну, а затем снова улыбнулся Рамосу. Когда он пошел на кухню варить кофе для Рамоса, он не забыл показать своему холодному сыну язык.

Надо быть радушным и гостеприимным хозяином! Такой Чена совершенно не милый!

— Что, голова все еще болит? — Рамос заметил, что Мулис выглядит неважно.

— Уже прошло. Выпил жуткого отвара, теперь в желудке бурлит. — Мулис убрал руку и покосился на Рамоса: — Серхио, тебе разве не нужно быть сегодня с семьей? С чего это ты решил заглянуть сюда?

Он невольно вспомнил то двусмысленное вчерашнее сообщение от Рамоса.

Кстати, он так и не ответил ему.

— Прости, Серхио. Я посмотрел твое вчерашнее сообщение и забыл ответить. Старый толстяк позвал меня есть.

Так и есть.

Вот это удар! Малыш Мулис счел его сообщение неважным, забыл о нем после еды — и думать забыл.

Но... — Ты уже ответил мне. Иначе, думаешь, с чего бы я здесь оказался?

На лице Рамоса появилась редкая хитрая улыбка. Скоро он увидит, как старый хитрый лис попадет в его ловушку. Вице-капитан «Реал Мадрида», этот человек, проигравший Чене Мулису немало битв, испытывал небывалое ликование.

— Что ты имеешь в виду? — Голова у Мулиса после вчерашнего была не такой ясной, как обычно.

— Ты сам это сказал, не мог же забыть? Вчера, около часа или двух ночи. Я сказал, что мы могли бы встретить Рождество вместе и я покажу тебе, как празднуют в Мадриде. И ты сказал: «Отлично». Вот я и приехал, чтобы устроить тебе хороший день. Еда, выпивка, ночлег — за мой счет, и доставка туда-обратно тоже. Как тебе?

Мулис пропустил мимо ушей всю эту болтовню:

— Разве мы вчера разговаривали по телефону?

Он совершенно этого не помнил. — Если я не ошибаюсь, в то время я уже давно спал.

Ну да, ну да. Он и не думал, что тот вспомнит. Хорошо, что у него кое-что припасено, сейчас это пригодится.

Рамос самоуверенно усмехнулся, достал телефон и, особенно нагло, покрутил им перед носом Мулиса.

Нажал пару кнопок, и раздался диалог.

— Алло, Малыш Мулис, завтра я заеду за тобой. Как насчет встретить Рождество в Мадриде? — Голос Рамоса звучал весело и с надеждой, как у искреннего друга, приглашающего в гости.

— И все? — Это вообще его не касалось.

— Подожди...

— ...

Прошло пятнадцать секунд. В телефоне по-прежнему было тихо.

Мулис взглянул на Рамоса, совершенно не понимая, что тот задумал.

— Скоро, еще немного.

Прошло еще сорок секунд. Наконец из телефона снова донесся голос.

— ...Ммм...

Этот голос как будто...?

Мулис опешил.

— ...Хорошо... — Через двадцать секунд после того «ммм» неизвестный добавил еще один ответ.

— Вот так все и было. Я пригласил, а ты согласился.

На лице Мулиса впервые появилось озадаченное выражение. Для Военного советника Бай Ли, который знал все на свете, было слишком мало вещей, способных поставить его в тупик.

Погодите-ка.

Давайте разберемся. Вчера перед ужином он получил сообщение от Серхио, забыл ответить, потому что позвали есть. Потом побежал на побережье, вернулся, быстро принял душ и лег спать.

После этого он ничего не помнил. Даже того, когда взял трубку и на что согласился, — ни малейшего воспоминания.

Но больше всего его озадачило то, что Серхио разговаривал с ним, когда он был пьян. Даже если он случайно ответил, услышав его невнятную речь, в нормальной ситуации он бы положил трубку и дал ему поспать. А этот тип ждал на том конце несколько десятков секунд, чтобы получить ответ, которого даже сам Мулис никак не ожидал.

Что-то здесь не так?

— Так ты отказываешься и собираешься меня продинамить? Малыш Мулис, так нельзя. Я едва рассвело приехал из Мадрида в Малагу, легко ли мне было? — Увидев, что Мулис слегка нахмурился, обдумывая что-то, Рамос притворно возмутился.

— ...Почему ты так хочешь провести Рождество именно со мной? — Мулис откинулся назад, разглядывая Серхио Рамоса.

Его взгляд, как обычно, был спокойным и холодным, лишенным каких-либо эмоций. Он просто хотел разобраться в этом вопросе.

Именно поэтому, встретившись с этим взглядом, Рамос почувствовал, как его сердце, которое он с трудом успокаивал, забило еще чаще.

— Потому что... моя сестра, мой брат, мои отец и мать, и даже моя племянница — все хотят тебя увидеть. Если ты придешь, они будут очень рады. — Рамос помедлил, глядя на Мулиса, и добавил: — А ты — тот сюрприз, который я для них приготовил.

Если точнее, то, скорее, шок. Но в такой момент не стоит заикливаться на мелочах.

На этот раз Рамос не собирался ничего делать. Он просто хотел, проведя время с Мулисом, еще раз проверить свои чувства.

Раз нельзя избежать, нужно смело смотреть в лицо.

Отважного испанского тореадора никакие проблемы не сломят!

Однако, когда Малыш Мулис задал ему этот вопрос, он все же нашел оправдание и прикрылся семьей.

<http://bllate.org/book/18722/1809907>